

УДК 81'376.625:811.511.152.2:811.111
EDN MKGHDG<http://vestnikniig.ru>*Научная статья*

СЕМАНТИКА ГЛАГОЛЬНЫХ ЕДИНИЦ В АСПЕКТЕ ОТРАЖЕНИЯ ПОСЕССИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ В МОКШАНСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Н. М. Мосина✉, С. А. Кадерова

Национальный исследовательский Мордовский государственный
университет им. Н. П. Огарёва, г. Саранск, Россия
✉natamish@rambler.ru

Аннотация

Введение. Статья посвящена исследованию семантики глагольных единиц, передающих отношения посессивности в мокшанском и английском языках. Целью является проанализировать и сопоставить глаголы с семой «посессивность» в разноструктурных языках, характеризующиеся статикой. Под статикой в посессивных отношениях в данном исследовании подразумевается состояние обладания / владения, которое носит стабильный, неразвивающийся характер. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью комплексного изучения лексико-семантической группы глаголов в мокшанском и английском языках с целью выявления общих и специфических признаков, присущих данным языковым культурам. Очевидная недостаточность сравнительно-сопоставительных исследований также объясняет проведение исследования глагольных единиц, которые содержат семантический компонент «посессивность».

Материалы и методы. Материалом исследования послужили иллюстративные примеры на мокшанском и английском языках, полученные в результате сплошной и частичной выборки из текстов различных жанровых и функциональных стилей, в том числе из печатных средств массовой информации, изданий научного и учебно-методического характера, разнообразных диалектных и фольклорных текстов, включенных в состав лингвистических корпусов Языкового Банка (Kielipankki с сервером Korp) и Британского Национального корпуса (BNC). В процессе проведения исследования применялись методы семасиологического, сопоставительного, компонентного, описательного и контекстуального анализа.

Результаты исследования и их обсуждение. Значение посессивности реализуется на разных уровнях языковой системы: лексическом, морфологическом, морфолого-синтаксическом, синтаксическом. Одним из центральных лексических средств, передающих посессивные отношения во многих языках, являются предикативные конструкции, поскольку именно в семантике глаголов отношения обладания находят наиболее яркое выражение. В работе анализу подвергается семантическая характеристика статичных глаголов мокшанского и английского языков, у которых выявляется сема «обладание, владение, принадлежность».

Заключение. Проведенное исследование позволило раскрыть существующие в языкознании понятия «владение», «обладание», «посессивность», провести семантический анализ их экспликации на лексическом уровне, а именно выявить глагольные лексемы, обладающие статичной посессивной семантикой на материале разноструктурных языков, мокшанского и английского. В результате исследования было определено 17 групп, в которые вошли глаголы мокшанского и английского языка с общей семантикой.

Ключевые слова: посессивность, семантический анализ, глаголы, статичность, мокшанский язык, английский язык

Для цитирования: Мосина Н. М., Кадерова С. А. Семантика глагольных единиц в аспекте отражения possessивных отношений в мокшанском и английском языках // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2023. Т. 15, № 2. С. 198 — 208. EDN MKGHGDG

Original article

SEMANTICS OF VERB UNITS IN THE ASPECT OF REFLECTION POSSESSIVE RELATIONS IN THE MOKSHA AND ENGLISH LANGUAGES

N. M. Mosina✉, S. A. Kaderova

National Research Mordovia State University, Saransk, Russia

✉natamish@rambler.ru

Abstract

Introduction. The article is devoted to the study of the semantics of verb units that convey the relations of possessiveness in the Moksha and English languages. The goal of the article is to analyze and compare verbs with the same “possessiveness” in languages of different structure with an emphasis on predicative constructions characterized by static. In this study, static in possessive relations refers to a state of owning/possessing, which is stable, non-developing in nature. The relevance of this study is due to the need for a comprehensive study of the lexicosemantic group of verbs in the Moksha and English languages in order to identify common and specific features inherent in these linguistic cultures. The obvious insufficiency of comparative studies also explains the study of verbal units that contain the semantic component “possessiveness”.

Materials and methods. The research material was illustrative examples in the Moksha and English languages, obtained as a result of a continuous and partial sampling of texts of various genre and functional styles, including printed media, scientific and educational publications, various dialect and folklore texts included in the linguistic corpus of the Language Bank of Finland (Kielipankki) and British National Corpus (BNC). In the course of the study, the methods of semasiological, comparative, component, descriptive and contextual analysis were used.

Results and discussion. The meaning of possessiveness is realized at different levels of the language system: lexico-grammatical, morphological, morphological-syntactic, syntactic. One of the central lexical means that convey possessive relations in many languages are predicative constructions, since it is in the semantics of verbs that possessive relations find the most vivid representation. The article analyzes the semantic characteristics of static verbs of the Moksha and English languages, in which the same of “possessing, owning, and belonging” is revealed.

Conclusion. The study made it possible to reveal the concepts of “possessing”, “owning”, “belonging” existing in linguistics, to conduct a semantic analysis of their explication, namely to identify verbal lexemes with static possessive semantics on the material of the Moksha and English languages, which have different structures. As a result of the study, 17 groups were identified, which included verbs of the Moksha and English languages with common semantics.

Keywords: possessiveness, semantic analysis, verbs, static, Moksha language, English language

For citation: Mosina NM, Kaderova SA. Semantics of Verb Units in the Aspect of Reflection Possessive Relations in the Moksha and English Languages. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2023;15(2):198—208. EDN MKGHGDG

Введение

Концепция владения сложна и может быть лишь кратко рассмотрена в настоящей статье. Даже в самом простом случае, когда объект является конкретным, обладание может быть истолковано по-разному. Дж. А. Миллер и Ф. Н. Джонсон-Лэрд

используют следующий пример, чтобы проиллюстрировать это: *У него есть зонтик, но она одолжила его, хотя у нее его с собой нет* [18, с. 565]. Собственность предполагает определенные социально регулируемые права на использование объекта, который рассматривается как собственность определенного индивида. Эти права могут быть переданы постоянно (например, в качестве подарка) или временно (например, в виде займа). Точные соглашения сложны и сильно различаются в разных культурах.

В прототипическом случае владение включает в себя как владение, так и физическое обладание, которые могут быть объединены: *Питер дал Мэри яблоко* (в ее руке, и она могла его оставить). Временное владение — это возможное, но отмеченное толкование с помощью такого глагола, как *давать* (*Питер дал Мэри книгу взаймы*).

Категория посессивности будучи универсальной является базовой и составляет общую картину мира. Несмотря на это категория посессивности не обладает универсальными средствами репрезентации отношений в большинстве языков. Как и любая другая категория она представлена различными структурами и средствами, в связи с чем выражается языковыми средствами разного уровня. В лингвистике принято выделять атрибутивные и предикативные средства посессивности. М. В. Милованова отмечает, что в так называемых *Habeo*-языках, к которым относится английский язык, ядерными средствами выражения атрибутивной и предикативной посессивности является прежде всего генитив, притяжательные местоимения и конструкции с глаголом 'иметь'. В *Esse*-языках, в данном случае к ним относится мокшанский язык, представлены аналогичные атрибутивные средства, конструкции с глаголом 'иметь, владеть' относятся к периферии средств выражения посессивных отношений, центральное место занимают конструкции с глаголом 'быть' [9].

Несмотря на то что глаголы 'иметь' и 'быть', относящиеся к универсальным способам выражения посессивности в языках, рассмотрены довольно широко в языкознании, типология других предикативных средств исследована недостаточно и представлена довольно фрагментарно. При этом сами глагольные единицы с семантикой «обладание, владение» используются широко для выражения посессивных отношений в большинстве языков.

Материалы и методы

Подход к межъязыковой лексикологии, примененный в статье, представляет собой комбинацию лексической типологии и корпусного контрастивного анализа. Это сочетание точек зрения наиболее разработано в более ранних исследованиях глаголов восприятия [21]. В ходе исследования были использованы методы семасиологического, сопоставительного, компонентного, описательного и контекстуального анализа. Особое внимание уделяется паттернам дифференциации в области глаголов владения, а также паттернам многозначности и грамматикализации.

Языковым материалом для исследования послужили глагольные единицы мокшанского и английского языков с семантикой «обладание, владение, посессивность», выделенные из толковых одноязычных, двуязычных словарей, а также иллюстративные примеры на мокшанском и английском языках, полученные в результате сплошной и частичной выборки из текстов различных жанровых и функциональных стилей, в том числе из печатных средств массовой информации, изданий

научного и учебно-методического характера, разнообразных диалектных и фольклорных текстов, а также текстов художественной и публицистической литературы. Материал по мокшанскому языку извлечен из лингвистического Языкового Банка (Kielipankki с сервером Korp)¹, примеры на английском языке были выявлены из Британского Национального корпуса (BNC)².

Обзор литературы

Теоретической базой настоящего исследования являются работы, посвященные изучению посессивных отношений на материале различных языков, в том числе финно-угорских [1, 4, 13, 14]. В отечественном языкознании наиболее полное исследование посессивности проведено А. В. Бондарко, представившего категорию посессивности в виде функционально-семантического поля, в котором выделяется два центра в зависимости от атрибутивных и предикативных функций различных типов посессивных конструкций [1, 11]. На материале мордовских языков категория посессивности и посессивные отношения в целом, а также отдельные средства ее выражения не раз становились объектом лингвистического исследования. Так, монография «Категория притяжательности в мордовских языках» содержит всестороннее исследование посессивности, проведенное А. П. Феоктистовым [14]. Категория притяжательности на материале диалектов эрзянского языка описывается Д. В. Цыганкиным [15]. Особый интерес вызывают работы сравнительного плана, где категория посессивности рассмотрена на материале нескольких финно-угорских языков, в частности эрзянского и венгерского языков, эрзянского и финского [7, 12, с. 127 — 131].

Изучение лексической семантики с различных межъязыковых точек зрения — это область, которая привлекает все больше и больше внимания. Базовые глаголы владения были одними из первых, которые были изучены семантически с межъязыковой точки зрения [16]. С типологической точки зрения глагол ‘давать’ изучался Дж. Ньюманом [19] и в обширных исследованиях ‘иметь’ и других типов предикативного владения Б. Гейне [17] и Л. Стассеном [20]. Глаголы, означающие ‘получать’ (или ‘приобретать’), были изучены как ареальное явление в североевропейских языках А. Вибергом [22].

Большую значимость имеют труды сопоставительного характера на материале разноструктурных языков с целью выявления универсальных и специфичных способов выражения характеристик обладания, владения, посессии непосредственно предикативными конструкциями на материале французского и русского языков [3, 6], в русском языке в сопоставлении с немецким языком [10], в русском и английском языках [2, 5, 8].

Результаты исследования и их обсуждение

Используя традиционный подход на основе метода фреймового моделирования для изучения лексических единиц, можно глубоко и всесторонне изучить не только

---

¹ Языковой банк Kielipankki с сервером Korp. URL: https://korp.csc.fi/korp/?mode=other_languages#?corpus=&cqp=%5B%5D (Далее в тексте принято обозначение: (ЯБ)).

² British National Corpus (BNC) — Британский национальный корпус. URL: <https://www.english-corpora.org/bnc/> (Далее в тексте принято обозначение: (BNC)).

семантику интересующих нас глагольных единиц, но и описать национально-культурную специфику репрезентации категории посессивности на материале разноструктурных языков, а именно мокшанском и английском. Понятие посессивности включает следующие основные отношения или так называемые стадии посессии: *начальная стадия обладания, непосредственное обладание и конечная стадия обладания*. Первая и третья стадии представляют собой динамические отношения, вторая — *непосредственное обладание* — демонстрирует статичные отношения [10].

Основываясь на проведенных ранее сопоставительных исследованиях, можно констатировать, что статичность в посессивных отношениях представляет собой общее состояние обладания, которое носит стабильный, неразвивающийся характер, в отличие от динамики посессивных отношений, которая требует активных усилий по включению объекта обладания в свою личную сферу [3]. В мокшанском языке, который относится к *Esse*-языкам, в функции доминантного члена, ядерной единицы, выступает глагол *улемс* 'быть', в английском, будучи *Haveo*-языком, таким глаголом является *have* 'иметь'.

В настоящем исследовании сопоставительному анализу подвергаются глаголы, реализующие вторую стадию посессии, т. е. выражающие собственно статичные посессивные отношения. С этой целью методом сплошной выборки из толковых одноязычных, двуязычных словарей были выделены глагольные лексемы мокшанского и английского языков. Основным критерием отбора предикативных конструкций является наличие в семантической структуре глагола основной семы 'обладание, владение, принадлежность'.

На материале мокшанского языка выделены следующие глагольные единицы: *улемс* 'иметь, принадлежать, обладать, пользоваться'; *азорондамс* 'распоряжаться, быть хозяином'; *кирдемс* 'держат, содержать, поддерживать'; *сувафтомс* 'включать, содержать'; *тялькфтамс* 'содержать, вмещать'; *монополизировандамс* 'монополизировать, завладеть'; *ацемс* (вастса) 'занимать, владеть'; *явомс* 'разделять (с кем-то), владеть совместно'.

Английские глаголы с семантикой посессивности представлены следующими лексемами: *have* 'иметь, обладать'; *appertain* 'принадлежать, относиться'; *bear* 'иметь, обладать'; *enjoy* 'пользоваться, иметь'; *possess* 'владеть, обладать'; *belong* 'принадлежать, быть собственностью'; *command* 'распоряжаться, владеть'; *own* 'владеть, быть хозяином, принадлежать'; *wield* 'владеть, обладать'; *keep* 'держат, содержать'; *hold* 'держат, владеть'; *include* 'включать, содержать'; *involve* 'включать, содержать'; *contain* 'содержать, вмещать'; *monopolize* 'монополизировать, завладеть'; *occupy* 'занимать, завладевать'; *share* 'разделять (с кем-то), владеть совместно'.

Объединение глагольных лексем мокшанского и английского языков в группы на основе общих семантических признаков, представляющих в большинстве случаев оттенки посессивных значений, позволило нам сопоставить глаголы и выявить их общие и специфические признаки:

1) мокш. *улемс* 'иметь'; англ. *have* 'иметь, обладать':

мокш. *Андрейнь улихть лама ташта колендеманза* (ЯБ) 'У Андрея есть (имеется) много старых игрушек';

англ. *And when you start the game, you have an empty piece of land* (BNC) 'В самом начале игры у вас есть пустой участок земли'.

- 2) мокш. *улемс* ‘принадлежать’; англ. *appertain* ‘принадлежать, относиться’;
мокш. *Тя койхне улихть сембе раднятненди ломань ёткса* (ЯБ) ‘Эти традиции принадлежат всей родне’;
англ. *These privileges appertain only to the royal family* (BNC) ‘Эти привилегии принадлежат только королевской семье’.
- 3) мокш. *улемс* ‘иметь, обладать’; англ. *bear* ‘иметь, обладать’;
мокш. *Унокть ули аф ламо похожец атянц лангс* (ЯБ) ‘Внук немного обладает сходством с бабушкой’;
англ. *Their baby bears a strong resemblance to its grandfather* (BNC) ‘Их ребенок очень имеет сходство со своим дедушкой’.
- 4) мокш. *улемс* ‘пользоваться, иметь’; англ. *enjoy* ‘пользоваться, иметь’;
мокш. *Странать ули кеме народонь кирдемац* (ЯБ) ‘Страна пользуется крепкой поддержкой народа’;
англ. *In addition, both governments enjoy strong popular support* (BNC) ‘Оба правительства пользуются мощной народной поддержкой’.
- 5) мокш. *улемс* ‘владеть, обладать’; англ. *possess* ‘владеть, обладать’;
мокш. *Минь тяни улихть электротехнической, приборостроительной, химической и лия предприятия* (ЯБ) ‘Мы теперь владеем электромеханическими, приборостроительными, химическими и другими предприятиями’;
англ. *Different workers possess different skills* (BNC) ‘Разные работники обладают разными умениями’.
- 6) мокш. *улемс* ‘принадлежать, быть собственностью’; англ. *belong* ‘принадлежать, быть собственностью’;
мокш. *Шабра алять ули мазы панароц* (ЯБ) ‘У соседа есть красивая рубашка’;
англ. *I don't know who these shoes belong to* (BNC) ‘Я не знаю, кому принадлежат эти туфли’.
- 7) мокш. *улемс* ‘владеть, обладать’; англ. *wield* ‘владеть, обладать’.
мокш. *Украинась лия Москуть и Ленинградть коряс сян пядде, што сонь ули сонцень металлургияц* (ЯБ) ‘Украина другая по сравнению с Москвой и Ленинградом в том плане, что она обладает собственной металлургией’;
англ. *The ability of those who wield great public and private power to flout the law and ethical norms for personal gain is one of the more glaring manifestations of inequality* (BNC) ‘Способность попирать закон и этические нормы для личной выгоды со стороны тех, кто обладает большой общественной и частной властью является одним из наиболее вопиющих проявлений неравенства в обществе’.
- 8) мокш. *азорндамс* ‘распоряжаться’; англ. *command* ‘распоряжаться, владеть’;
мокш. *Ушеса азорндай кизось, ламотне тушендыхть ваймосема: кие лямбе шири, кие дачав* (ЯБ) ‘На улице хозяйничает лето, многие уезжают отдыхать: кто в теплые края, кто на дачу’;
англ. *He commands the respect of everyone who works for him* (BNC) ‘Он владеет уважением всех, кто на него работает’.
- 9) мокш. *азорндамс* ‘быть хозяином, принадлежать’; англ. *own* ‘владеть, быть хозяином, принадлежать’;
мокш. *Но сят, кие азорндась страна, исть лотксе экспериментонь тиендемда* (ЯБ) ‘Но те, кто хозяйничал в стране, не переставали делать эксперименты’.

англ. *The couple owns and operates the business* (BNC) ‘Пара владеет и управляет бизнесом’.

10) мокш. *кирдемс* ‘держат, содержать’; англ. *keep* ‘держат, содержать’:

мокш. *Садикнень кирьдсыне колхозсь* (ЯБ) ‘Колхоз содержит детские сады’;

англ. *My uncle keeps a small shop in the city center* (BNC) ‘Мой дядя держит небольшой магазин в центре города’.

11) мокш. *кирдемс* ‘держат, владеть’; англ. *hold* ‘держат, владеть’:

мокш. *Усадьбатнень керозь, жувата кирдемс аф мярьгихть* (ЯБ) ‘Усадьбы урезали — скотину держать не разрешают’;

англ. *Three per cent of our shares are now held by US investors* (BNC) ‘Тремя процентами наших акций сейчас владеют (букв. ‘держат’) американские инвесторы’.

12) мокш. *сувафтомс* ‘включать, содержать’; англ. *include* ‘включать, содержать’:

мокш. *Лама инжи кудса шобдавань ярхцамась сувси эрямонь питнети* (ЯБ) ‘Во многих гостиницах завтрак включен в стоимость проживания’;

англ. *All prices shown include VAT and carriage* (BNC) ‘Все указанные цены включают НДС и стоимость доставки’.

13) мокш. *сувафтомс* ‘включать’; англ. *involve* ‘включать, содержать’:

мокш. *Лиякс мярьгомс, тейнек эряви сувафтомс финно-угорскяй нароттнень культураста инь цебярьть эсь культуразонк* (ЯБ) ‘Другими словами, нам необходимо включить в нашу культуру самое лучшее из финно-угорской народной культуры’;

англ. *Most courses involve an average of eight hours' attendance at college each week* (BNC) ‘Большинство курсов содержат в среднем по восемь часов посещаемости колледжа в неделю’.

14) мокш. *тялькфтамс* ‘содержат, вмещать’; англ. *contain* ‘содержат, вмещать’:

мокш. *Ня валхне эsezост тялькфтамсь семботь: и ризфть, и така эряфть сяпону* (ЯБ) ‘Эти слова содержат в себе все: и печаль, и горечь тяжелой жизни’;

англ. *These caves contain some of the oldest cave paintings in the world* (BNC) ‘Эти пещеры содержат одни из самых старых наскальных рисунков в мире’.

15) мокш. *монополизировандамс* ‘монополизировать, завладеть’; англ. *monopolize* ‘монополизировать, завладеть’:

мокш. *Ульсь пинге, мзярда монополизовандазь колхознень* (ЯБ) ‘Было время, когда завладели колхозами’;

англ. *Now all her time and energy is monopolized by the children* (BNC) ‘Теперь всем ее временем и энергией завладели дети’.

16) мокш. *ацемс* (вагса) ‘занимать, владеть’; англ. *occupy* ‘занимать, завладевать’:

мокш. *Мон ацан директор вагса* (ЯБ) ‘Я занимаю должность директора’;

англ. *I occupy a minor position in the British Government* (BNC) ‘Я занимаю незначительную должность в британском правительстве’.

17) мокш. *явомс* ‘разделять (с кем-то), владеть совместно’; англ. *share* ‘разделять (с кем-то), владеть совместно’:

мокш. *Ксения шарьхкодсь, што паршинц кинге мархта аф явсы* (ЯБ) ‘Ксения поняла, что имуществом ни с кем не поделится’;

англ. *I want to share with you something my father taught me: no condition is permanent* (BNC) ‘Я хочу поделиться с вами тем, чему научил меня отец: ничто не вечно’.

Заключение

В результате проведенного исследования была рассмотрена категория посессивности на материале разноструктурных языков, мокшанского и английского. В ходе анализа отмечается принадлежность исследуемых языков в разным типам: мокшанского — к *Esse*-языкам, английского — к типу *Habeo*-языки, что отражается в ядерных и периферийных средствах выражения посессивности.

Основное внимание уделяется изучению лексических средств выражения посессивных отношений, а именно глагольных единиц, обладающих семантикой посессивности. При этом лингвистическому анализу подвергаются предикативные конструкции, характеризующиеся статичностью и передающие значение *непосредственное обладание*. На материале мокшанского языка выявлено 8 глагольных лексем, в английском языке они представлены 17 лексемами, обладающими различными оттенками посессивных значений.

Следующий этап исследования позволил нам провести сопоставительный анализ выявленных глаголов, определить их общие и специфические признаки и объединить их в 17 групп на основе семантических значений в каждом из представленных языков. Мокшанский глагол *улемс*, являющийся базовым посессивным глаголом, обладает широким спектром значений, такими как 'иметь, принадлежать, обладать, пользоваться, владеть, быть собственностью' и входит в состав 7 групп. Мокшанский глагол *азорондамс* 'распоряжаться, быть хозяином, принадлежать' формирует 2 группы совместно с английскими глаголами *command, own; кирдемс* 'держат, содержать, поддерживать' обладает общей семантикой с двумя английскими глаголами *keep, hold; сувафтумс* 'включать, содержать' сопоставим по семантике с глаголами *include, involve*. Остальные четыре группы объединили в своем составе по одной глагольной лексеме из каждого языка, а именно: мокш. *тялькфтамс* 'содержать, вмещать' и англ. *contain*; мокш. *монополизировандамс* 'монополизировать, завладеть' и англ. *monopolize*; мокш. *ащемс* 'занимать, владеть' и англ. *occupy*; мокш. *явомс* 'разделять (с кем-то), владеть совместно' и англ. *share*.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что конструкции с глаголом 'быть' в мокшанском языке относятся к ядерным средствам выражения посессивных отношений и занимают центральное место.

Полученные результаты позволяют наметить некоторые перспективы дальнейшего изучения лексических средств в целом и глагольных в частности на материале разноструктурных языков. Материалы и выводы могут послужить частью теоретической и практической основы для дальнейших научных изысканий в области посессивных отношений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бондарко А. В. Посессивность. Вступительные замечания // Теория функциональной грамматики: Локативность. Бытийность. Посессивность. Обусловленность. Санкт-Петербург: Наука, 1996. С. 99 — 100.
2. Викулова А. Г. Средства выражения посессивности в русском и английском языках // Язык: категории, функции, речевое воздействие: материалы XIV Междунар. науч. конф. (15 — 16 апр. 2021 г. Москва — Коломна). М.; Коломна [б. и.], 2021. С. 25 — 28.

3. Давлетшина С. М. Категория посессивности в языке и речи (на материале французского и русского языков): дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2008. 172 с.
4. Едыгарова С. В. Категория посессивности в удмуртском языке: дис. ... канд. филол. наук. Тарту, 2010. 290 с.
5. Копров В. Ю. Семантико-функциональное поле посессивности в русском и английском языках // Сопоставительные методы в лингвистических исследованиях. Межъязыковое и внутриязыковое сопоставление: материалы Всерос. науч. конф. с Междунар. участием. Воронеж, 2020. С. 169 — 174.
6. Краснощеков Е. В. Категория притяжательности в синхронно-диахронном аспекте (на материале языков различных систем): дис. ... д-ра филол. наук. Таганрог, 2020. 414 с.
7. Кудашова Л. А. Посессивность в эрзянском и финском языках: дис. ... канд. филол. наук. Саранск, 2001. 154 с.
8. Линькова Ю. И. Посессивные отношения сохранения и потери объекта в русском и английском языках // Евразийский Союз Ученых. [Волгоград], 2015. № 9. С. 84 — 86.
9. Милованова М. В. Лингвокультурологические характеристики категории посессивности в русском и немецком языках: дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2007. 409 с.
10. Милованова М. В. Семантика глагольных единиц в аспекте отражения особенностей моделирования посессивных отношений в русском языке (в сопоставлении с немецким языком) // Сибирский филологический журнал. 2007. № 4. С. 120 — 130.
11. Мосина Н. М., Кадерова С. А. Атрибутивные средства выражения посессивности в английском языке // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 11—5. С. 162 — 164.
12. Мосина Н. М., Федорова Ю. А. Атрибутивные средства выражения посессивности в эрзянском и финском языках // Гуманитарные науки и образование. 2018. Т. 9, № 1. С. 127 — 131.
13. Полякова Н. В. Средства выражения посессивных отношений в диалектах селькупского языка // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2015. Вып. 4. С. 51 — 54.
14. Феоктистов А. П. Категория притяжательности в мордовских языках. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1963. 180 с.
15. Цыганкин Д. В. Категория принадлежности и ее особенности в диалектах эрзянского языка // Финно-угристика. 1978. Вып. 1. С. 116 — 149.
16. Bendix E. H. Componential analysis of general vocabulary: the semantic structure of a set of verbs in English, Hindi, and Japanese. The Hague: Mouton, 1966. 190 p.
17. Heine B. Possession. Cognitive sources, forces and grammaticalization. Cambridge: Cambridge University Press, 1997. 292 p.
18. Miller G. A., Johnson-Laird P. N. Language and perception. Cambridge: Cambridge University Press, 1976. P. 760.
19. Newman J. Give: a cognitive linguistic study. Berlin: Mouton de Gruyter, 1996. 337 p.
20. Stassen L. Predicative possession. Oxford: Oxford University Press, 2009. 640 p.
21. Viberg Å. The verbs of perception // Language Typology and Language Universals. An International Handbook Haspelmath M., König E., Oesterreicher W. & Raible W. (eds.). Berlin / De Gruyter, 2001. P. 1294 — 1309.
22. Viberg Å. Towards a lexical profile of the Swedish verb lexicon // The typological profile of Swedish. Thematic issue of Sprachtypologie und Universalienforschung. Viberg Å. (guest ed.), 2006. P. 103 — 129.

Статья поступила в редакцию 29.03.2023; одобрена после рецензирования 10.04.2023; принята к публикации 14.04.2023.

Информация об авторах:

Наталья Михайловна Мосина, профессор кафедры английского языка для профессиональной коммуникации Национального исследовательского Мордовского государственного

университета им. Н. П. Огарёва (430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, 68/1), доктор филологических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1742-5438>, natamish@rambler.ru

Светлана Александровна Кадерова, аспирант, ассистент кафедры английского языка для профессиональной коммуникации Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва (430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, 68/1), ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-7351-8766>, svetlana.kaderova@mail.ru

Вклад авторов:

Мосина Н. М. — разработка концепции, определение методологии, научное редактирование текста, написание первоначального варианта статьи;

Кадерова С. А. — сбор данных и анализ литературы.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Bondarko AV. Possession. Introductory Remarks. Theory of Functional Grammar. Locativity. Beingness. Possession. Conditioning. St. Petersburg;1996:99—100. (In Russ.)
2. Vikulova AG. Means of Expressing Possessiveness in Russian and English. *Language: Categories, Functions, Speech Impact*. Proceedings of the International Scientific Conference. Moscow; Kolomna;2021:25—28. (In Russ.)
3. Davletshina SM. The Category of Possessiveness in Language and Speech (Based on the French and Russian Languages). Cand. Sci. (Philology) Dissertation. Ufa;2008. (In Russ.)
4. Edygarova SV. The Category of Possessiveness in the Udmurt Language. Cand. Sci. (Philology) Dissertation. Tartu;2010:(In Russ.)
5. Koprov VYu. Semantic-Functional Field of Possessiveness in Russian and English. *Comparative Methods in Linguistic Research. Interlanguage and Intralinguistic Comparison*. Proceedings of the Russian International Scientific Conference. Voronezh;2020: 169—174. (In Russ.)
6. Krasnoshchekov EV. The Category of Possessiveness in the Synchronous-Diachronic Aspect. Dr. Sci. (Philology) Dissertation. Taganrog;2020. (In Russ.)
7. Kudashova LA. Possession in the Erzya and Finnish languages. Cand. Sci. (Philology) Dissertation. Saransk;2001. (In Russ.)
8. Linkova YuI. Possessive Relations of Preservation and Loss of an Object in Russian and English. *Eurasian Union of Scientists*. 2015;(9):84—86. (In Russ.)
9. Milovanova MV. Linguistic and Cultural Characteristics of the Category of Possessiveness in Russian and German. Dr. Sci. (Philology) Dissertation. Volgograd;2007. (In Russ.)
10. Milovanova MV. The Semantics of Verb Units in the Aspect of Reflecting the Features of Modeling Possessive Relations in the Russian Language in Comparison with the German Language. *Siberian Journal of Philology*. 2007;(4):120—130. (In Russ.)
11. Mosina NM, Kaderova SA. Attributive Means of Expressing Possessiveness in English. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2022(11—5):162—164. (In Russ.)
12. Mosina NM, Fedorova YuA. Attributive Means of Expressing Possessiveness in the Erzya and Finnish Languages. *Humanities and Education*. 2018;9(1):127—131. (In Russ.)
13. Polyakova NV. Means of Expressing Possessive Relations in Dialects of the Selkup Language. *Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology*. 2015(4):51—54. (In Russ.)
14. Feoktistov AP. The Category of Possessiveness in the Mordovian Languages. Saransk;1963. (In Russ.)
15. Tsygankin DV. The Category of Belongingness and Its Features in the Dialects of the Erzya Language. *Finno-Ugric Studies*. 1978(1):116—149. (In Russ.)

16. Bendix EH. Componential Analysis of General Vocabulary: the Semantic Structure of a Set of Verbs in English, Hindi, and Japanese. The Hague;1966.
17. Heine B. Possession. Cognitive Sources, Forces and Grammaticalization. Cambridge;1997.
18. Miller GA, Johnson-Laird PN. Language and Perception. Cambridge;1976.
19. Newman J. Give: a Cognitive Linguistic Study. Berlin;1996.
20. Stassen L. Predicative Possession. Oxford;2009.
21. Viberg Å. The Verbs of Perception. Language Typology and Language Universals. An International Handbook. Berlin;2001:1294—1309.
22. Viberg Å. Towards a Lexical Profile of the Swedish Verb Lexicon. The Typological Profile of Swedish. Thematic Issue of Sprachtypologie und Universalien Forschung; 2006:103—129.

The article was submitted 29.03.2023; approved after reviewing 10.04.2023; accepted for publication 14.04.2023.

Information about the authors:

Natalya M. Mosina, Professor of the Department of English for Professional Communication, National Research Mordovia State University (68/1 Bolshevistskaya Str., Saransk 430005, Russia), Doctor of Sciences in Philology, Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1742-5438>, natamish@rambler.ru

Svetlana A. Kadero, Postgraduate Student, Teaching Assistant of the Department of English for Professional Communication, National Research Mordovia State University (68/1 Bolshevistskaya Str., Saransk 430005, Russia), ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-7351-8766>, svetlana.kadero@mail.ru

Contribution of the authors:

Mosina N. M. — concept development, methodology development, scientific editing of the text, writing the initial version of the article;

Kadero S. A. — data collection and literature analysis.

Conflict of interests: the authors declare no conflict of interests.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.